

Гимны Богу, соединяющие века (окончание)

02.09.19

В июльском номере «Журнала Московской Патриархии» был начат рассказ об акафистах, одном из самых востребованных среди верующих жанре церковных песнопений. Общее число акафистов уже превысило две тысячи оригинальных текстов, в настоящее время они пишутся на 14 языках. Каждую неделю в мире появляется два-три новых гимна. Кто составил самый первый сборник акафистов на Руси? Есть ли канонические нарушения в столь любимом у нас акафисте «Слава Богу за все»? Что делается для создания «золотого фонда» акафистов? На эти и другие вопросы отвечает участник рабочей группы по кодификации акафистов Издательского Совета Русской Православной Церкви, клирик Саратовской епархии священник Максим Плякин.

— Ваше Преподобие, с какими проблемами сталкивается ваша рабочая группа?

— Во-первых, это ситуации, когда у нас есть определение высшей церковной власти, что гимн одобрен, а самого гимна нет. Например, в 1952 году от архиепископа Минского Пителима (Свиридова) в Синод поступила просьба одобрить акафист всем Туровским святым: Кириллу, Мартину и Лаврентию (автор акафиста — протоиерей Косма Раина).

Синод постановил тогда одобрить его к употреблению в границах Белоруссии. Поскольку одна из задач нашей рабочей группы — отыскивать и кодифицировать акафисты, уже одобренные церковной властью, мы, разумеется, занимаемся и текстами 1950-х годов. И когда мы взялись за этот акафист, выяснилось, что в тех российских архивах, которые были нам доступны, его нет. Обратились в Белорусский экзархат, но акафиста не было ни у них в архиве, ни в Туровской епархии. Поэтому пока остается надеяться, что где-то однажды эта машинопись 1950-х годов найдется.

Вторая проблема: акафист был одобрен, но официально вовремя не опубликован. Так случилось, например, с акафистом в честь святителя Тихона, Патриарха Московского. Есть постановление Синода 1992 года и одобренный им машинописный экземпляр. Есть первое издание этого акафиста, которое уже отличается от архивной машинописи. Видно, что его отредактировали, действительно сделали лучше, но уже после синодального одобрения. Есть многочисленные перепечатки этого акафиста, но все они — где-то чуть-чуть, а где-то и серьезно — отличаются друг от друга. И когда несколько лет назад Издательство Московской Патриархии решило переиздать этот акафист, то пришлось от этой идеи временно отказаться. Ведь непонятно, какой именно текст брать за основу! Это один и тот же акафист, но с разночтениями, которые не позволяют сейчас ставить вопрос о его переиздании. Надеюсь, Священноначалие эту ситуацию урегулирует. Кроме того, в отредактированном варианте текста очень много лексических русизмов.

Третье — если акафист одобрен Синодом, а самих акафистов с этим названием несколько. Как, например, акафист в честь Смоленской иконы Божией Матери: он был одобрен Святейшим Синодом еще в 1914 году. Но с этим названием существует два разных акафиста, причем у одного из них есть несколько серьезно отличающихся друг от друга вариантов. А какой именно одобрил Синод, неизвестно — соответствующие архивные документы не выявлены. В результате мы приняли компромиссное решение: Смоленская епархия определяет, какой акафист они сами считают лучшим, а наша комиссия проверяет грамматику. Свое мнение, какой из существующих вариантов акафиста считать лучшим, высказал и Святейший Патриарх Кирилл — как бывший архиерей Смоленской епархии. В итоге выбрали тот текст, по которому смоляне уже много лет молились перед иконой «Одигитрия» в Успенском соборе.

Или, например, акафист святителю Луке (Войно-Ясенецкому). Он был написан в 1995 году симферопольским протоиереем Георгием Севериным, который составил и службу святому. За прошедшие годы многие издательства внесли в текст свои правки. Получилось, наверное, пять разных вариантов. И когда этот акафист поступил к нам в

рабочую группу, пришлось эти разночтения учитывать, поскольку каждое из них уже было издано большим тиражом и кое-где могли быть удачные редакторские находки. После нас этот акафист поправили еще и члены Священного Синода и одобрили его два года назад. У греков, кстати, написан собственный акафист и своя служба святому Луке Крымскому. Их автор — ныне здравствующий митрополит Эдесский Иоиль (Фанкакос), он же написал и службу святому Паисию Святогорцу.

Иная ситуация, если решение Синода есть, известно, какой именно из гимнов им одобрен, а в современных изданиях, которые ходят в народе, этот гимн печатается с разночтениями. Тогда мы либо указываем всем церковным издательствам печатать вариант, одобренный Синодом, либо заново рассматриваем и одобряем после исправлений самый распространенный на сегодняшний день вариант этого акафиста. Например, есть четыре разных акафиста святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Автор самого первого из них, созданного в 1970-е годы и одобренного Священным Синодом еще в 1992 году, — митрополит Харьковский Никодим. Но в середине 2000-х годов Синодальная богослужбная комиссия радикально отредактировала этот акафист. В 2008 году Священный Синод рассмотрел оба варианта текста и счел, что второй вариант предпочтительнее одобренного ранее. Этот текст и признан сегодня официальным вариантом для церковных издательств.

Был случай, когда из фондов музея Нижегородской епархии нам прислали копию акафиста преподобному Иоанну Дамаскину. На этой машинописи рукой митрополита Сергия (Страгородского), будущего Патриарха, написано: «Благословляется к церковному употреблению». И дата — 1928 год. Нам неизвестно, есть ли другие экземпляры этого акафиста, возможно, что он существует в единственном экземпляре. Честно говоря, советский период для нас — головная боль, потому что утвержденный членами Священного Синода (или единолично Святейшим Патриархом — так могло быть при первосвятительстве Сергия или Алексия I) акафист мог быть вообще нигде не напечатан, в том числе и в документах Синода.

— По каким же признакам принимается решение, какой из акафистов предпочтительнее?

— Мы рассматриваем целый комплекс признаков — как давно текст находится в употреблении, каково его литературное качество. Учитываем отзывы (если они есть) авторитетных людей Церкви, количество грамматических ошибок в конкретном акафисте и т.д. И уже по совокупности признаков, обязательно после общего обсуждения на рабочей группе, принимаем решение.

Но иногда нам облегчают задачу. Например, из Донской митрополии прислали акафист святому праведному Павлу Таганрогскому. Нас попросили рассмотреть именно этот, новонаписанный, акафист, хотя он был уже четвертым по счету. Но все прочие были существенно хуже, и по просьбе Таганрогского благочиния был написан новый, который в итоге и одобрил в прошлом году Священный Синод.

— А что самое трудное в работе вашей рабочей группы?

— Очень трудная ситуация возникает, если Синод по каким-то причинам ни один из акафистов еще не рассматривал, а нашей рабочей группе предложено определиться самим, с каким из нескольких вариантов мы будем работать. Так, на одном из недавних заседаний мы рассмотрели акафист мученикам Гурию, Самону и Авиву, очень любимым и почитаемым нашим народом. Сегодня им написано два разных акафиста, и оба варианта уже печатались церковными издательствами. В результате обсуждения мы пришли к выводу, что необходимо создать синтетический текст: поскольку ни один из имеющихся акафистов не удовлетворял нас полностью, то за основу был взят гимн, изданный Киево-Печерской лаврой. Однако часть возрадований была взята из второго акафиста, после чего мы унифицировали стилистику текста.

Очень редко, но бывает, что к печати благословляются оба варианта. Например, акафисты Боголюбской иконе Божией Матери. Первый акафист был написан еще до революции в Боголюбском монастыре Владимирской епархии. Одобрен к изданию еще в 1886 году. Но в 1920-е годы владимирский архиерей и один из самых замечательных гимнографов XX века — будущий Патриарх Сергей (Страгородский) — пишет новый акафист. Он это сделал по просьбе наместника Боголюбской обители иеромонаха Афанасия (Сахарова), будущего святителя и исповедника. По просьбе митрополита Сергея Патриарх Тихон этот акафист одобрил наравне с первым. Святой Афанасий, при том что он лично очень скептически относился к акафистам, признавал, что акафист митрополита Сергея очень хороший. Оба акафиста одобрены Синодом.

Характерно, что Синод к утверждению акафиста подходит не формально. Священноначалие не только читает, но и правит предложенный вариант, иногда возвращает на доработку. И мы тут не последняя инстанция, наша функция — консультативная. Как правило, если есть правка Синода, то мы ее вносим в текст сразу. Но иногда встает вопрос — отстаивать наш вариант или принять правку членов Синода. В этом случае мы собираем рабочую группу, изучаем отзывы Синода и ищем компромиссные решения.

«Слава Богу за все»

— Есть ли канонические нарушения в очень популярном в нашем народе акафисте «Слава Богу за все»?

— Никаких канонических нарушений там нет. Но этот акафист непривычен, так как это беспримесный русский язык. Это не славянский с вкраплениями русского и не русский, который «прикидывается» славянским, это просто современный русский язык.

А поскольку богослужебный язык нашей Церкви — церковнославянский, то гимн, написанный на русском языке, вызывает определенный диссонанс. Его автор — митрополит Трифон (Туркестанов), очень авторитетный, почитаемый духовный писатель. Сам акафист получил колоссальное распространение в народе и ходил в списках начиная с 1930-х годов. Любопытно, что когда он вышел в Издательстве Московской Патриархии в 2007 году, то в издательском предисловии было написано: «К сожалению, сколько-нибудь аутентичной рукописью акафиста "Слава Богу за все", написанного владыкой Трифоном, мы не располагали. <...> К сожалению, акафист "Слава Богу за все" продолжает издаваться большими тиражами со значительным количеством пропущенных строк и опечаток, искажающих смысл. Мы попытались реконструировать его текст, основываясь на всех доступных нам вариантах».

Но, как это обычно бывает, мелкие различия в одно-два слова все равно между разными текстами есть. И понять, какой из них — текст самого митрополита Трифона, пока не представляется возможным. Автограф (авторская рукопись) этого акафиста не обнаружен до сих пор. Любопытно, что «Слава Богу за все» переводится очень активно: есть английская, французская, украинская версии. Он полюбился не только в России.

А поскольку этот акафист, хоть и самый известный, но уже не первый на русском языке, то вот этот прецедент, когда в общественное богослужение мы его не пускаем, но разрешается молиться по нему дома (т.е. он для частного молитвенного употребления), позволяет сейчас думать, что нам делать с остальными русскоязычными акафистами, которые уже начали появляться.

Например, есть акафист на русском языке, посвященный Господу (к сожалению, сайт, где был опубликован этот гимн, удален со всем содержимым). Его написал протоиерей Александр Макаров, настоятель Свято-Николаевского храма города Ясиноватая в Донбассе. Писал под обстрелом. Но сам гимн очень светлый и радостный, батюшка назвал его «Радость православных». И это чувство молитвенного порыва, которое ты испытываешь при чтении, даже искупает какие-то недостатки этого акафиста. Сам автор этого акафиста написал в предисловии к акафисту: «В сложившихся обстоятельствах очень нужны были слова, которые помогут увидеть что-то светлое и доброе в окружающем хаосе». И это опыт человека. Вокруг него рвутся бомбы, а он пытается выразить радость в молитве. Этот опыт нельзя тоже просто так взять и отбросить.

Поэзия и «проза»

— Вы отмечали взаимное влияние, например, греческого на русский акафист или наоборот?

— Нужно признать, что мы на греков в акафистном творчестве влияем гораздо меньше, чем они на нас. Греки в принципе не любят переводить славянские тексты. Они богослужebные тексты считают поэзией, а акафисты на славянском языке для них — проза. Как они говорят, негоже славянскую прозу принудительно переводить поэзией. Они скорее сами напишут новый гимн какому-то святому, чем займутся переводом. Хотя есть и исключения. Греки все-таки перевели со славянского на греческий акафист Иисусу Сладчайшему (см.: ЖМП. 2019. № 7). Это гимн ярчайшей красоты. Есть сведения, что этот перевод был известен преподобному Никодиму Святогорцу и оказал определенное влияние на его творчество (он написал около десятка акафистов на греческом).

В то же время греческое творчество достаточно существенно влияет на русское. В первую очередь через переводы. В этом контексте я упоминал уже акафист святителю Нектарию Эгинскому (см.: ЖМП. 2019. № 7).

Другой случай. Несколько лет назад, когда на Украину привозили мощи святителя Спиридона Тримифунтского, Издательский отдел Украинской Православной Церкви издал книжку с житием, службой и акафистом святому Спиридону. Акафист был переведен с греческого на церковнославянский. Мы видим, что издатели признают тот факт, что нельзя ограничиваться только русским гимном. Этим они как бы дают понять: «Вот есть еще и греческий акафист, и мы вам его предлагаем для молитвы».

Естественно, что многие наши акафисты, в принципе, ориентированы на греческие образцы. Первый акафист был написан по-гречески, и основная, первая традиция — это греческие акафисты. До того как они пришли на Русь, акафисты были принадлежностью исихастов (монахов-безмолвников) в Греции. Разумеется, это не могло не сказаться на нашем гимнотворчестве.

— Когда на Руси появился самый первый сборник акафистов?

— Вероятно, самый ранний известный нам сборник акафистов на Русской земле — Канонник, принадлежавший преподобному Кириллу Белозерскому, ученику преподобного Сергия Радонежского. Он был переписан в самом начале XV века. Эти акафисты были написаны Патриархом Константинопольским Исидором Вухиром (XIV век). Очень быстро их перевели с греческого на церковнославянский (вполне вероятно, что на Афоне), а святой Кирилл у себя на Белоозере заказал переписать их (или, быть может, даже переписал их сам) для своего личного келейного Канонника.

Среди этих греческих образцов был и акафист святителю Николаю Чудотворцу (от которого происходит наш современный). Есть рукописные копии этого акафиста XV-XVI веков. Несколько акафистов написал друг преподобного Сергия, Патриарх Константинопольский святитель Филофей Коккин. И тот факт, что наши великие исихасты использовали акафисты в своем келейном правиле, также не позволяет нам от них отмахиваться — дескать, это «низкая поэзия». Тем более что среди авторов акафистов — святые Никодим Святогорец, Иоанн Кронштадтский, Тихон Задонский, святитель Тихон (Белавин), Патриарх Всероссийский, Патриарх Сергей (Страгородский), священномученик Петр Григорьев. Святые не считали для себя зазорным в том числе и писать акафисты, а не только их читать.

— Попадались ли вам необычные, странные акафисты, которые чем-то запомнились?

— Один из самых странных акафистов, которые мы когда-либо видели, это акафист предыдущему Римскому Папе Бенедикту XVI (который еще живет), написанный по-славянски. Это акафист неполный, то есть в нем не хватает четырех строф. Вместо них — примечание: «Кондаки и икосы за номерами 10 и 11 пропущены, ибо многое Папа еще свершит». Он был написан в 2007 году, через два года после вступления Йозефа Ратцингера на папский престол. Во-первых, писать акафист живому — это неправильно. А во-вторых, писать акафист в России в честь Папы, да с добавкой, что ему еще много придется совершить, просто странно.

А из числа страшных акафистов (он тоже опубликован в интернете, а не отправлен к нам на цензуру) назову, пожалуй, «гимн» в честь почившего брата Иосифа Муньоса, который был хранителем известной Монреальской Иверской иконы Божией Матери. Его любят во всем православном мире, ему пишут молитвы, уже есть его иконы, многие люди верят в его святость, но официальной канонизации еще не было. Само наличие акафиста до канонизации встречается. Например, акафист епископу Игнатию (Брянчанинову) как подвижнику благочестия был написан его внучатой племянницей задолго до его канонизации. Но акафист брату Иосифу отличался каким-то запредельным количеством богословских ляпов. Уже в первой строке акафиста есть фраза «Возбранный ковчеже Завета Новаго», а рефрен гласит: «Радуйся, новое вино Отца Небеснаго», но по отношению к человеку (а не к Богу) это не только неприлично, но уже и не умно, ведь это библейские образы, относимые к Богу. Когда Хосе восславляется как «новый конкистадор Америке, грехами одряхлевшей» — это уже геополитика. А возрадование «Радуйся, камению несекомый, поражаяй Америку» — пример совершенного незнания церковной традиции понимания библейских текстов. То есть в чьей-то голове все это сложилось. И для нас этот акафист остался примером запредельного богословского бескультурья. Люди где-то вычитали громкий эпитет и поставили его в акафист. А то, что «несекомый камень» — это пророчество о Господе Иисусе (Дан. 2:34) и к человеку как эпитет в принципе не может быть применимо, что это ересь, уже осталось вне их понимания.

Но бывает и очень радостное удивление. Несколько месяцев назад мы рассматривали акафист Божией Матери ради Ее иконы «Отрада, или Утешение». Его автор — новомученик Порфирий Мироносицкий, известный исследователь литургики, он умер во время следствия в 1932 году. Икона, в честь которой написан этот акафист, была в храме, где Порфирий Петрович молился. И когда человек, который полжизни отдал церковному пению, воспевает Божию Матерь сам, это поэзия без преувеличений. Мы рекомендовали этот акафист Священному Синоду, но решения пока нет.

— Готовится ли к изданию в нашей Церкви «золотой фонд» акафистов, выверенных и

утвержденных Священноначалием?

— В прошлом году Священный Синод постановил подготовить такой корпус текстов к печати в Издательстве Московской Патриархии. И мы пытаемся его собрать, причем включаем туда даже те одобренные Синодом акафисты, у которых в тексте существуют разночтения (в надежде, что удастся либо выделить предпочтительный вариант, либо отредактировать эти гимны силами справщиков Издательства Московской Патриархии и Издательского Совета). Проект пока не завершен, но мы рассчитываем разместить там порядка 250-300 акафистов. В проекте участвуют Издательский Совет и Издательство Московской Патриархии, Московская и Санкт-Петербургская духовные академии, Управление делами Московской Патриархии (где хранится архив Священного Синода). Оказывает помощь нашему проекту и Свято-Тихоновский университет.

Планируется, что в каждом томе будет 50 акафистов, выйдет 5-6 томов. Это будет корпус максимально выверенных акафистов. Сегодня существует только одно похожее издание — это Акафистник, подготовленный покойным митрополитом Питиримом (Нечаевым). Издавался он дважды — в 1989 и 1993 годах. Но при заявленном многотомном сборнике из печати вышли только два тома. И даже к этому Акафистнику у нашей рабочей группы сегодня есть вопросы. Например, на основании каких именно решений высшей церковной власти владыка Питирим включил в свой Акафистник тот или иной акафист.

Беседовал Алексей Реутский

Акафистом называется жанр церковной гимнографии, представляющий собой хвалебно-благодарственное пение, посвященное Господу Богу, Богородице и Ее иконам, Ангелу, святому, собору святых, празднику. Акафист состоит из 25 строф (13 называются кондака́ми, а 12 — йкосами). В части своих строф — обычно 12 из 25 — содержит припевы, в большинстве акафистов со словом «Радуйся». Самый первый акафист был написан в VII в. в честь Божией Матери («Взбрáнной Воево́де победи́тельная...»), его авторство обычно приписывается Патриарху Константинопольскому Сергию. Сегодня, по подсчетам Издательства Московской Патриархии, существует более 250 акафистов, официально утвержденных Священным Синодом Русской Православной Церкви.

«Церковный вестник»/ Патриархия.ru